После того, как эти двое заставили пульсировать от боли его голову, он не хотел разговаривать с парой матери и дочери, поэтому он принес суп мальчику и сказал:

— Сяо Гуан, я принес тебе немного сладкого супа. Няня дома приготовила его, и он очень вкусный.

Сяо Жогуан моргнул своими большими глазами, захлопал ресницами и сказал своим милым голосом:

— Для меня?

Сердце Цзи Сюаня растаяло от сочувствия к нему, он кивнул с большой уверенностью:

— Да, это для тебя.

— Нет, — Цзи Юй прыгнула вперед. Мужчина, казалось, знал, что это произойдет, поэтому он взял на руки сына и встал, чтобы она не оттолкнула его и не разлила суп.

Девочка почувствовала себя обиженной, она отчаянно дернула отца за брюки и крикнула:

— Ты даже не хочешь, чтобы я и пальцем его тронула? Ты плохой, я больше не хочу тебя видеть. Почему я не могу пить сладкий суп, его же приготовила моя няня? Почему я не могу этого сделать? Ты плохой отец, ты плохой отец...

Мальчик посмотрел на сестру, схватил Цзи Сюаня за воротник и сказал:

— Отдай это моей сестре!

Цзи Юй была потрясена щедростью Сяо Жогуана. Она уставилась на мальчика широко открытыми глазами. Она внезапно отпустила отца, сложила руки перед грудью и яростно сказала:

— Хм! Неужели ты думаешь, что такой мелочью сможешь завоевать мое расположение, чтобы я полюбила тебя? Это невозможно.

Мальчик снова сказал:

— Все в порядке, я не хочу. Ты можешь его выпить.

Рот Цзи Юй открылся в форме буквы «О». Как он мог быть таким хорошим младшим братом?

Ей в кои-то веки стало стыдно за то, что она была слишком придирчивой, и она сухо сказала:

— Ты можешь выпить немного! Остальное мое. Все мое, — предостерегающе напомнила ему Цзи Юй.

Сяо Жогуан слез с отца, взял термос из рук Цзи Сюаня и передал его сестре:

— Это все твое.

Девочка совершенно потеряла дар речи. У нее было такое чувство, что она не сможет принять этот термос, как будто это был кусок раскаленного железа.

— Сестра, — голос Сяо Жогуана звучал так сладко, что каждый, кто слушал его, чувствовал себя таким же мягким и теплым внутри, как сахарная вата.

Цзи Юй посмотрела в большие глаза мальчика, которые глядели на нее. Его оленеподобные глаза блестели, наполненные энергией, и выглядели довольно жалко. Он дважды моргнул, пока называл ее сестрой.

Девочка почувствовала, что совершила преступление. Как она может украсть сладкий суп у такого милого, воспитанного и разумного младшего брата?

Итак, Цзи Юй сказала:

— Все в порядке, я пью такой каждый день, ты можешь его взять. Завтра я снова принесу тебе немного!

Сяо Жогуан мило улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, спасибо, сестра. — Затем он сразу же открыл крышку и налил миску супа для Сяо Юй и миску для себя.

После он вернул пустой термос Цзи Сюаню и как раз собирался покормить маму, когда вернулась тетя Ван. Она взяла все на себя и начала кормить подопечную, а Сяо Жогуан уселся на стул в углу и маленькими глоточками начал пить суп.

Цзи Юй молчала. Почему она чувствует, что что-то не так?

Мужчина посмотрел на руки тети Ван и Сяо Юй, которая счастливо глотала суп, и почувствовал, как в его сердце вспыхнули неописуемые эмоции.

Бань Чжэнь: «...»

«С отцом и дочерью все в порядке? Такое чувство, что они не на том уровне, чтобы бороться против матери и сына».

После того, как пара доела суп, тетя Ван собрала миски и ушла, чтобы вымыть их. Цзи Сюань взял стул и сел рядом с женщиной:

— Я хочу забрать сяо Гуана домой.

Сяо Юй не испытывала по этому поводу никаких эмоций. Она равнодушно сказала:

— Конечно! Если он согласится.

Цзи Сюань удивленно поднял брови, думая, что женщина определенно поднимет большой шум.

Поэтому он обернулся и увидел Сяо Жогуана, лежащего на одеяле, смотрящего прямо на него жалобными глазами. Мальчик прошептал:

— Я хочу остаться с мамой и заботиться о ней.

Цзи Сюань не знал, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/50687/1674090>